

Номинация терминов «событие» и «факт» в научно-историческом тексте

Кулешова Людмила Николаевна

*Черкасский национальный университет имени Богдана Хмельницкого,
кафедра русского языка, зарубежной литературы и методики обучения,
кандидат филологических наук, доцент, Украина*

Аннотация. Статья отражает результаты исследования особенностей реализации номинативной функции научной терминологии на примере используемых в исторической науке терминов «факт» и «событие». Выделены три аспекта номинации: выбор и фиксация референта на основе его конститутивных признаков, дальнейшая категоризация референта и приобретение им коннотативного значения. В статье анализируются отдельные аспекты номинации терминов «факт» и «событие» с описанием их особенностей и общих черт.

Ключевые слова: номинативная функция языка; язык исторической науки; научный термин; факт; событие.

УДК 81.1

LCC Subject Category: P1-1091

DOI: <http://dx.doi.org/10.22178/pos.17-10>

Введение

Общепризнано, что номинативная функция является основной для языка. Реализация именно этой функции делает язык посредником между человеком и окружающим миром. Вопрос о том, как языковые единицы вычлениают те или иные фрагменты действительности был и остаётся одним из центральных в лингвистике. Вместе с общими проблемами номинации перед исследователями возникают и более конкретные задачи анализа процесса номинации в определённых видах дискурса. Особую важность имеет изучение различных аспектов номинации в научной речи, поскольку именно здесь принципиальное значение получает соотнесение способов обозначения с действительностью. Эффективность науки в большей мере, чем в других видах дискурса, зависит от правильности и глубины представлений о реализации номинативной функции языка науки.

Проблемы номинации пользуются значительным вниманием современных лингвистов. В этой области лингвистики имеются солидные наработки, которые можно уже считать классическими (в частности, работы Е. С. Кубряковой [5], В. Н. Телия [10], Н. Д. Арутюновой [1]). Новые аспекты темы раскрываются исследованиями последних лет. Од-

ним из таких исследований является использованная в этой статье работа М. И. Киосе, которая посвящена техникам и параметрам непрямого наименования в тексте [4]. Автор выделяет в процессе номинации несколько этапов. В качестве первого этапа номинации рассматривается конструирование исходного образа референта или образа референта прямой номинации. Вторым этапом становится этап трансформации исходного образа референта, третьим – этап интеграции множественных образов референта, в результате которого в нашем сознании формируется сложный, динамический интегративный образ [4, с. 115]. Интерес представляет и явление языковой категоризации, то есть механизм конструирования образа референта в системе языковых категорий [4, с. 133]. По мнению Н. А. Голубевой, «новые теории категоризации становятся приоритетным направлением когнитивной лингвистики на сегодняшний день» [2, с. 217]. Своей задачей исследователь видит представление номинативного ресурса языка в когнитивном аспекте [Там же]. Важным принципом современной теории номинации (ономасиологии) является принцип «взаимобусловленности ментальных и языковых процессов», на что указывают А. В. Малинка и О. В. Нагель [6, с. 52]. Это принцип является одним из руководящих в статье.

Одним из приоритетных направлений современной лингвистики является также изучение научного текста как языкового феномена. Среди многочисленных работ, развивающих эту тему, можно выделить те, которые фокусируют внимание на проблеме именовании в научном тексте. Так, в работах Т. Н. Хомутовой рассматривается научный текст как «интегральный феномен, взаимосвязанное и взаимообусловленное единство четырех секторов: когнитивного, языкового, культурного и социального, функционирующее как единое целое с помощью механизма коммуникативной деятельности» [11, с. 62]. Взаимосвязанность когнитивных, социально-культурных и собственно языковых аспектов проявляется, очевидно, и в процессе номинации. Как отмечает М. А. Никитина, высокая информативность научного текста связана с тем, что он может выражать не только реальный, но и особый ментальный мир [7, с. 158], что подтверждает анализ материала нашей статьи. Научная лексика представляет собой в значительной степени терминами. Особенности образования терминов посвящена статья С. Н. Чистюхиной, которая справедливо указывает на то, что «в отличие от слов языка общих целей, появление термина проходит более сложный путь и не может быть спонтанным», «при этом номинация может происходить на любом из этапов когнитивного процесса» [12, с. 288]. Особенности научного термина и его возникновения в процессе номинации анализируют Л. В. Разумова, Д. В. Сергеев, Л. А. Бордонская. Исследователи подчёркивают, что «в качестве признаков для номинации предмета могут выступать любые признаки предмета, как его постоянные, так и переменные, часто ситуативные свойства» [8 с. 256], термин же в отличие от других имён «в качестве признаков для номинации предмета могут выступать любые признаки предмета, как его постоянные, так и переменные, часто ситуативные свойства» [8, с. 257]. Что касается категоризации в научном дискурсе, то следует отметить статью И. А. Семиной, которая отмечает разнообразность семантики научной лексики, наличие широкозначных и узкозначных лексем [9, с. 182].

Все перечисленные особенности номинации в научном тексте относятся и к текстам социально-гуманитарных наук, в частности, исто-

рическим. Научно-исторические тексты, однако, имеют свои особенности, которые обуславливают специфику процесса номинации в них. В отличие от естественнонаучных текстов исторически-научные отражают деятельность людей и должны передавать соотношение субъективных и объективных факторов в историческом развитии. Это обстоятельство расширяет и делает более неопределёнными номинативные возможности исторических терминов. Помимо этого и сами авторы-историки, несмотря на критерий научной объективности, вносят личностный, оценочный момент в семантику исторического дискурса, что также усложняет процесс номинации, привнося в него коннотативные семантические оттенки.

Приходится констатировать, что проблема именовании в исторических научных текстах не получила ещё достаточного освещения в лингвистике. Целевая задача статьи – выявить особенности именовании некоторых исторических терминов на основе анализа их употребления в конкретном историческом тексте. В качестве номинативных единиц взяты широко используемые в историческом дискурсе термины «факт» и «событие». Их употребление анализируется в тексте оригинальной (не переводной, созданной на русском языке) обобщающей работы по истории Германии («История Германии» в 3-х тт.), изданной в 2008 г. [3]. Цитаты из текста указанной работы выделяются курсивом (*Italic*), анализируемые термины – полужирным шрифтом (**Bold**).

Результаты исследования

Мы будем использовать трёхаспектную модель номинации, в некоторой степени коррелирующую с тремя этапами процесса номинации, отражёнными в работе М. И. Киосе [4]. Первый аспект номинации заключается в выборе и фиксации референта на основе его конститутивных признаков. Выделяются существенные признаки референта, которые образуют дифференциальные семы его семантической структуры, а также менее существенные признаки, которые позволяют ограничивать номинативные возможности термина. Второй аспект номинации, связан с дальнейшей категоризацией референта, с выбором и фиксацией его особенных призна-

ков. Подразумевается, что один и тот же термин может указывать на разные категории, относящиеся к одному референту (в нашем случае – разные категории фактов и событий). Представляется необходимым выделение и третьего аспекта номинации, который заключается в коннотативном доопределении референта, внесении в него случайных или внешних ему признаков. Речь идёт об оценочных, эмоционально-экспрессивных, когнитивных коннотациях, которые носят дополнительный характер и не меняют, как правило, основное значение термина. Средствами реализации всех трёх аспектов могут быть помимо прямой номинации лексические средства (лексическая валентность термина), синтаксические (позиция термина в высказывании), а также морфологические (изменение формы слова), выражающие семантические признаки термина.

Факт. Лексема «факт» – одна из базовых категорий исторического дискурса, которая достаточно часто встречается в научных текстах. В её семантической структуре можно выделить следующие дифференциальные семы: а) нечто, существующее объективно; б) нечто завершённое, целостное; в) нечто, что зафиксировано или может быть зафиксировано в историческом исследовании. Все эти семантические признаки являются маркерами, выделяющими подлежащий номинации референт. Они относятся к любому объекту номинации данной лексемы, что позволяет обозначать одной языковой единицей разные объекты.

Тем не менее, существенные признаки термина «факт» могут быть выражены в разной степени, что усложняет процесс номинации. Анализ исторического текста позволяет выделить два типа референтов термина «факт». Первый из них – предельно абстрактная, идеальная сущность, значение которой исчерпывается указанными дифференциальными семами. Его можно описать выражением «факт как таковой». В силу своей абстрактности имя такого идеального объекта используется не в конкретном изложении исторического материала, а в метанаучном дискурсе. В анализируемом тексте такой дискурс представлен в предисловии. Например: *В 1970 г. в издательстве «Наука» вышла «Германская история в новое и новейшее время» в двух томах, которая фактически и использовалась*

студентами как учебное пособие. Но двухтомник был продуктом своего времени, сохранил обусловленную этим временем подборку фактов и их идеологизированную интерпретацию [3, с. 10].

Лексема «факт» находится в синтаксической позиции объекта и не имеет при себе определения, находится в нераспространённом положении. Возможно, однако, именование абстрактно-идеального референта в разных синтаксических позициях.

Одновременно учебное пособие, в смысле истории как, должно обращать внимание на то, что история в том виде, в котором она нам передается, не является голым нанизыванием фактов, а есть творческий акт интерпретирующего повествования, в рамках которого факты сопоставляются и начинают нам «рассказывать», получая значение «исторического факта» [3, с. 11].

Часто обозначение выделяет один из аспектов семантической структуры термина, ставит в фокус номинации одну дифференциальную сему. Это реализуется через лексическую валентность языковой единицы, то есть сочетаемость с другими языковыми единицами в высказывании и тексте. Соответственно, то, что именуется, является фактом, но выделенным с одной стороны.

Возможна номинация с акцентом на объективности факта: *Таким образом, до студентов доводится, во-первых, характер исторических описаний в исторических материалах и их субъективных толкованиях не только с точки зрения фактов или объективного знания, но и с точки зрения авторов, имеющих право решающего голоса...* [3, с. 12].

Возможна также номинация с акцентом на завершённости, целостности факта: *История, по критическому, но удачному выражению Теодора Лессинга, является «толкованием бессмысленного», т. е. созданием рациональной внутренней связи фактов, которые сами по себе являются «голыми», как это говорится по-немецки* [3, с. 12].

«Голые факты» нельзя разделить, они лишены всякой «смысловой нагрузки» кроме своей фактичности.

Наконец, в процессе номинации акцентируется возможность фиксации факта: *Поэтому для редакторов и авторов было важно не*

только сообщать **факты** как таковые, но также показать их различные, даже противоположные толкования ... [3, с. 12].

Другой тип референта, выделяемый в процессе номинации термином «факт», представляет собой конкретный исторический факт, нагруженный некоторым содержанием, то есть объектами, которые его создают (событиями, личностями, вещами, отношениями, процессами). Для выделения и именования такого референта лексема «факт» должна быть распространена в предложении. Говорящему требуется сообщить, какой именно факт имеется в виду.

Средствами такой номинации предстают иногда объект и его определение: *Наиболее красноречивым доказательством тому являются многочисленные **факты**, свидетельствующие о своеобразном манипулировании императором религиозными идеями эпохи* [3, с. 145].

Иногда это прямой объект и связанный с ним не прямой объект: *Давно подмечен **факт** неравномерности развития отдельных регионов Западной Европы после падения Западной Римской империи* [3, с. 56].

Часто встречаются сложноподчинённые синтаксические конструкции, в которых лексема «факт» играет роль слова, присоединяющего придаточную часть предложения: *О масштабах городских поселений этого времени можно судить по тому **факту**, что население Кёльна, названного побывавшим в этом городе английским монахом «центром Германии, городом первой величины», достигала в XII в. 20 тыс. человек* [3, с. 162–163].

Можно отметить как средство такой номинации также предикат при распространённом субъекте: *... завершение генезиса германского варианта феодализма можно считать свершившимся **фактом*** [3, с. 126].

Описанная разновидность номинации исторического факта имеет более сложный характер, чем та, где в качестве референта выступает идеализированный абстрактный объект – факт сам по себе. В более сложном случае слово «факт» относится и к распространяющим его языковым единицам, и к их референту. Например, «факт» можно отнести и к выражению «население Кёльна, ... достигало в XII в. 20 тыс. человек» и к населению

Кёльна XII века. В связи с этим можно говорить о кореферентности двух языковых единиц. Однако, такая кореферентность не является полной. «Факт» указывает на признаки фактичности, а распространяющее его словосочетание или придаточное предложение – на содержание факта без указания на его фактичность. В этом случае номинация отделяет в обозначаемом экстенционал от интенционала. «Факт» выделяет некоторый объект как факт, но не его конкретное содержание, которое именуется дополнительно, но в грамматической и семантической связи с лексемой «факт». То, что реализуется. Можно назвать сложной номинацией, частью которой является лексема «факт».

На процесс номинации оказывает влияние также категоризация референта. Факты при их именовании получают черты разных типов. Каждый тип фактов выделяется распространяющими лексему «факт» языковыми средствами. При этом указание на определённый тип факта придаёт специфику также самому имени «факт».

Анализом текста зафиксированы следующие типы фактов, выделяемые в процессе номинации. Термин «факт» может указывать на процесс: *Сказывался тот **факт**, что стагнация поразила в это время и другие страны* [3, с. 322]. *Уже тот **факт**, что он общался с философами своего времени и сам занимался философией, придал ему облик короля-философа* [3, с. 393].

Референтом номинации может быть результат процесса: *Возведение Пруссии в ранг великой европейской державы стало свершившимся **фактом**. Фридрих II, вернувшись победителем в свою столицу, был вознагражден берлинцами титулом «Великий»* [3, с. 382].

Имя факта может обозначать отношение: *В 1685 г., после смерти бездетного курфюрста Пфальца, Людовик XIV, опираясь на **факт** отдаленного родства с покойным, предъявил претензии на значительную часть территорий Пфальца* [3, с. 365–366].

Эту же роль может играть событие: *Сыграл роль и **факт** рукоположения кёльнским архиепископом ставленника императора, герцога Иосифа Климента, в то время как французский претендент не был утвержден папой* [3, с. 367].

Действие также может быть референтом термина «факт»: *Бисмарк обнародовал **факт** переговоров и, вызвав острый международный кризис, сорвал сделку* [3, с. 478].

Обозначаться может состояние: *Режим «безбюджетного» правления стал **фактом** и продолжался до сентября 1866 г. ...* [3, с. 474].

Категоризация факта происходит также в связи с особенностями исторической области реальности. Фактами можно именовать политические, экономические, военные их разновидности и т. д. Иногда такая категоризация подчёркивается прямой дополнительной номинацией: *Ответом стали массовые крестьянские выступления, ставшие повседневным **фактом** общественно-политической жизни Германии в областях, расположенных к западу от Эльбы* [3, с. 179].

Указание на место и время также сообщает специфику историческому факту: *Для истории Германии важным **фактом** является то, что старшему из Меровингов – Теудериху достались земли по Рейну и Мозелю, территории за Рейном (точно установить на 511 г. их восточные границы не представляется возможным), область по верхнему течению Мааса с городами Туль, Верден, а также Базель, Шалон, Реймс* [3, с. 66].

Влияет ли категоризирующее распространение на номинативную функцию лексемы «факт»? С одной стороны «факт» даёт общее имя разным категориям фактов, происходит обобщённая номинация. В конкретной категории факта термином «факт» выделяется её фактичность, которая не зависит от особенностей факта. С другой стороны, термин «факт» в высказывании жёстко привязан к конкретной категории факта. Номинация реализует возможность распространения имени на данную категорию, притом данная номинация реализует именно такую возможность. Этот процесс можно назвать включающей номинацией в том смысле, что обозначение включает данную категорию в семантику факта. «Факт» здесь семантически адекватен «разновидности факта». Это не просто некоторый процесс, результат или действие, а процесс, результат или действие как факт.

Коннотации также влияют на процесс номинации термина «факт» в историческом тексте. Они усложняют значение лексемы

«факт», а значит, её номинативную способность. Наиболее часты в научном тексте когнитивные коннотации: знания, правдоподобия, очевидности, установленности.

Такие включающие коннотацию способы номинации осуществляются чаще всего через распространяющее определение: *Установленным **фактом** является то, что многие германцы носили кельтские имена (например, знаменитый Ариовист) и наоборот* [3, с. 24].

Возможна также их реализация через глагольную часть предиката: *Археологически установлен **факт**, что массы римского провинциального населения использовались в качестве рабов во внутренней Германии* [3, с. 46].

Реже влияют на номинацию термина «факт» эмоционально-экспрессивные и оценочные коннотации.

Встречаются эмоциональные окраски фактов: *При Таците, как и при Цезаре, соблюдается обычай коллективного гостеприимства (**факт** поразительного архаизма для римских классиков)* [3, с. 33–34].

То же можно сказать об оценочных коннотациях: *Для истории Германии важным **фактом** является то, что старшему из Меровингов – Теудериху достались земли по Рейну и Мозелю...* [3, с. 66].

Коннотации по-своему категоризируют факты. При их участии даётся имя не просто факту, а определённой категории факта. Можно сказать, что эта категория субъективна. Она выполняет важную роль в историческом тексте, давая возможность называть отношение историка к исследуемому материалу.

Событие. История, как известно, это последовательность событий. Выражающее это обстоятельство понятие крайне важно для исторического дискурса. Следует сразу отметить, что термин «событие» имеет более узкую семантику, чем «факт». Не всё, что можно назвать фактом, можно назвать событием. Однако всякое событие можно назвать фактом. В семантической структуре «события» выделим такие дифференциальные семы: а) процессуальность; б) локализация (место и время); в) участники; г) совершённость; событие – то, что произошло. Событием можно назвать только нечто конкретное. Абстрактных событий в истории не бывает. Общее для многих событий наименования передаётся

через множественное число – «события». Не случайно слово «события» часто употребляется в метанаучном дискурсе:

Авторы настоящего учебного пособия хотели бы, в принципе, изложить все события истории Германии, но должны были придерживаться определенных рамок, связанных с ограниченностью объема издания [3, с. 10–11]. Мы считали, что учебное пособие должно быть не только содержательным, но и понятным студенту, написанным живым, образным языком и хорошо иллюстрированным; что события германской истории должны быть изложены в хронологической последовательности... [3, с. 13]. Первый том учебного пособия включает в себя события от рубежа новой эры до провозглашения Германской империи в 1871 г. [3, с. 17].

Сравнивая анализируемый термин с «фактом» следует отметить, что наименование «события» даже в самом общем плане, в метанаучном тексте выделяет конкретный комплекс событий, например, события германской истории, события определенной эпохи, события, изложенные в учебнике. Референтом «событий» не является нечто вполне абстрактное. Номинативная функция этого термина всегда конкретизирующая, ограничивающая референт. Событие само по себе, вне его содержания не является предметом исторического изучения (в отличие от исторического факта).

В представленном тексте по истории Германии почти не используется слово «событие» в единственном числе. Вероятно, это особенность данного текста – общей работы, охватывающей крупные периоды истории со множеством событий. Термин «событие» используется для обобщающего именования, которого требует материал, подлежащий обобщению. Такой материал не может быть, как правило, уложен в рамки одного предложения. Стандартным для термина «событие» является положение в препозиции или постпозиции относительно части текста, референтам которой придаётся данное имя.

Постпозиция встречается наиболее часто: *Бургунды, стремясь расширить свои территории, вышли из обусловленных договором 409 г. пределов. В 443 г. они были разбиты Аэцием, причем в сражении погиб их конунг Гундахар. Эти **события** впоследствии стали*

одной из сюжетных линий знаменитой «Песни о Нибелунгах» [3, с. 54].

Реже встречается препозиция: *Между тем и в империи произошли **события**, имевшие далеко идущие последствия. После смерти Леопольда I, в 1705-1711 гг. императором был его старший сын, Иосиф I, а в 1711 г. на престол вступил его младший сын, Карл VI Иосиф Франц (1685-1740), бывший претендентом на испанский трон [3, с. 370].*

«События» именуют, таким образом, часть текста, где даётся их описание. Этот термин имеет объективную референцию. В отличие от факта, он указывает именно на объект, а не объект вместе с его фиксацией или знанием о нём. Можно говорить о кореферентности общего имени событий и их описания. Но в отличие от факта, имя «события» не фокусирует семантику на особом дополнительном значении (объективности, завершённости, установленности). Это просто другое имя для того, что уже было (или будет) сказано. В связи с этим можно констатировать наличие полной кореферентности в данном случае.

Полная кореферентность, однако, реализуется при условии номинации конкретных событий. Имеются в виду с лингвистической точки зрения события выраженные законченными синтаксическими единицами – полными предложениями, имеющими главные члены: *Восставших поддержали Речь Посполитая, Франция и Османская империя. Последняя начала в 1682 г. военные действия против Австрии и империи. Эти **события** совпали по времени с действиями Франции в западных немецких землях... [3, с. 366]. Для конкретного события необходим субъект и предикат («Османская империя» и «начала военные действия»), они определяют референт, который именуется «событиями».*

Другая разновидность номинации «событий» соотносит данный термин с более общими референтами. Это происходит, когда не указываются конкретные события, а определённым образом характеризуются. Чаще всего делается указание на место или время событий: *Крестьянской войне предшествовали многочисленные выступления крестьян и горожан в конце XV – начале XVI в., которые можно рассматривать как важную предпосылку событий 1524-1525 гг. [3, с. 249].*

*Конституционное развитие германских государств было приостановлено и получило новый импульс лишь в 1830 г. под влиянием революционных **событий** во Франции и Бельгии [3, с. 438].*

Иногда события соотносятся с определённым историческим процессом: *Рассматривая **события** Реформации как свидетельство начавшегося «вселенского переворота», Мюнцер призывал своих сторонников к активной деятельности... [3, с. 242].*

Общий событийный референт, как правило, выражается распространяющими лексему «события» частями предложения.

Иногда референт именованья ограничивается привязкой к определённому другому событию: *Симптоматична политическая судьба одного из самых ярких его представителей – внука Барбароссы Фридриха II Штауфена (1194-1250), германского короля с 1212 г., императора Священной Римской империи с 1220 г., который в малолетнем возрасте оказался подконтрольным папе, за что и получил прозвище «апулийского мальчика». Однако последующие **события** показали, насколько ошибочной была уверенность Иннокентия III в своем подопечном и насколько сильны были имперские амбиции Штауфенов [3, с. 144].*

Семантическая неопределённость термина выражается тем, что именованье относится только ко времени без точного раскрытия (по крайней мере, пока) содержания событий. Термин «события» в этой номинативной роли выступает, будучи субъектом предложения (предыдущий пример).

Но возможно и положение объекта: *Скульптор побуждал зрителей тщательно обдумать **события** Тайной вечери и проецировать их на собственную жизнь [3, с. 306].*

Иногда номинация уточняется определением объекта: *Наличие в Германии крупных регионов, не затронутых **событиями** 1524–1525 гг., позволяет отказаться от утвердившейся еще в советской историографии концепции фундаментальных последствий Крестьянской войны для дальнейшего развития всех германских земель [3, с. 256].*

При неопределённой номинации «события» выделяют референт, в котором фокусом значения являются семантические признаки «событий» – процессуальность, локализация,

совершенство. Содержательная часть значения при этом оказывается фоном. Подчёркивается только событийность событий. Однако и в этом случае именуемые события не являются абстрактными идеальными объектами, которыми могут оказаться в историческом тексте факты. События всегда относятся к конкретной эпохе, географической области, историческому процессу. Контекстуальные явления в процессе номинации – полученные ранее знания или предвосхищение новых знаний – повышают сематическую и грамматическую роль термина «события» в тексте.

Категоризация в процессе именованья с помощью лексики «события» в рассматриваемом научно-историческом тексте достаточно бедна сравнительно с лексемой «факт». Как правило, события имеют нейтральное значение «событий вообще», «каких-то событий». События всегда включают в себя процесс, место, время, действия и деятелей – исторические личности или общественные институты. Особого акцента на разных компонентах событий, как правило, не делается, поэтому почти всегда можно заменить слово «события» ещё более нейтральным словосочетанием «то, что происходит, происходящее». Например: *Конституционное развитие германских государств было приостановлено и получило новый импульс лишь в 1830 г. под влиянием революционных **событий** во Франции и Бельгии [3, с. 428]. «Конституционное развитие германских государств было приостановлено и получило новый импульс лишь в 1830 г. под влиянием того, что происходило во Франции и Бельгии».*

Термин «события» допускает, впрочем, квалифицирующее определение: *В ходе войны выделяются два периода, между которыми стоит 1759 г. В первом доминировали военные действия, во втором – дипломатические и политические **события** [3, с. 384].*

Гораздо интенсивнее используются лексические валентности термина «события» связанные с коннотативным расширением значения. Такое расширение осуществляется с помощью определений при субъекте или объекте: *Крупным событием эпохи стал выход поэмы «Корабль дураков» (1494) Себастьяна Бранта (ок. 1458 – 1521) – профессора канонического и римского права Базельского университета, адвоката, автора научных и литературных трудов [3, с. 225–226].*

Или с помощью предикации: **Переломными стали события первой трети XVI столетия** [3, с. 313].

В большинстве случаев в именование вносятся элемент оценки («крупный», «переломный», «важнейший»): *Формирование в конце XVII – XVIII в. Пруссии, второй великой державы внутри имперского союза, историки относят к важнейшим событиям немецкой истории* [3, с. 372].

В такой номинации проявляется специфика научно-исторического текста, который не свободен от оценки со стороны автора, не является строго объективным моделированием реальности. «Событие» – нейтральное имя, однако оно модифицируется языковыми средствами, выделяющими его коннотации (событие – как нечто значительное; событие как нечто, заслуживающее включения в историческое описание; событие – как нечто, что нельзя игнорировать).

Выводы

Анализ процесса номинации в научно-историческом тексте с использованием терминов «факт» и «событие» позволил выявить общие и специфические черты в этом процессе. Общим является подтверждённое анализом наличие трёх аспектов номинации терминов исторического текста. Первый аспект номинации заключается в выборе и фиксации референта на основе его конститутивных

признаков. Второй аспект номинации, связан с дальнейшей категоризацией референта, с выбором и фиксацией его особенных признаков. Третий аспект номинации заключается в коннотативном уточнении референта, внесении в него случайных или внешних ему признаков. Исследование показало, что термин «факт» именуется два типа референтов – предельно абстрактную, идеальную сущность и конкретный исторический факт, нагруженный некоторым содержанием. Именованию подвергаются факты разных типов: процессы, результаты процессов, отношения, действия. Именование, в то же время, усложняется коннотациями, в основном, когнитивными. Термин «событие» имеет более узкую семантику, референт выделяемый именованием, имеет большую конкретность, чем в случае с «фактом». Слово «событие» (как правило, во множественном числе) используется в анализируемом тексте для обобщающего именованья, которое требует предварительного или последующего описания того, что подлечит обобщению. Очевидна более бедная категоризация референтов, именуемых термином «события» сравнительно с «фактом», но большая возможность внесения коннотативных смысловых оттенков, в основном оценочного характера. Средствами именованья и его усложнения в обоих случаях выступают прямая номинация, распространение, лексическая валентность.

Список информационных источников

1. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. Москва : Языки русской культуры, 1999. 896 с.
2. Голубева Н. А. Номинация и когниция (опыт когнитивного описания номинативной системы языка). *Вестник ННГУ*. 2008. № 6. С. 217–223.
3. История Германии : в 3 т. / под общ. ред. Б. Бонвеча, Ю. В. Галактионова. Москва : КДУ, 2008. Т. 1: С древнейших времен до создания Германской империи / Л. П. Белковец и др. 544 с.
4. Киосе М. И. Техники и параметры непрямого наименования в тексте : дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.19. Москва, 2015. 434 с.
5. Кубрякова Е. С. Номинативный аспект речевой деятельности. 2-е изд. Москва : ЛКИ, 2008. 158 с.
6. Малинка А. В., Нагель О. В. Лексическая номинация: ономазиологический и когнитивный подходы. *Язык и культура*. 2011. № 4. С. 44–56.
7. Никитина М. А. О когнитивном потенциале метафоры в научном тексте. *Вестник ИГЛУ*. 2010. № 3. С. 157–161.
8. Разумова Л. В., Сергеев Д. В., Бордонская Л. А. От слова к термину. *Учёные записки ЗабГУ*. Серия: Филология, история, востоковедение. 2009. № 3. С. 255–258.

9. Семина И. А. Особенности категоризации в научном институциональном дискурсе (на примере широкозначных имен современного французского языка). *Вестник МГЛУ*. 2012. № 10. С. 169–183.
10. Телия В. Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц. Москва : Наука, 1986. 143 с.
11. Хомутова Т. Н. Научный текст: интегральный анализ лексики. *Язык и культура*. 2010. № 4. С. 77–98.
12. Чистюхина С. Н. О некоторых особенностях и функциях термина. *Теория и практика общественного развития*. 2011. № 1. С. 287–289.

© Л. Н. Кулешова

Статья получена 01.12.2016, принята 15.12.2016, опубликована online 17.12.2016

Nomination of the Terms "Event" and "Fact" in the Scientific and Historical Text

Kuleshova Ljudmila

*The Bohdan Khmelnytsky National University of Cherkasy,
Department of the Russian Language, Foreign Literature and Methods of Teaching,
PhD in Philology, Associate Professor, Ukraine*

Abstract. The article reflects the results of studies of the implementation of the nominative function of scientific terminology used in the example of historical science, the terms "fact" and "event". There were highlighted three aspects of the category: the selection and fixation of the referent on the basis of its constitutive features, further categorization of the referent and the acquisition of their connotative meaning. The article analyzes some aspects of the nomination of the terms "fact" and "event" with a description of their characteristics and common features.

Keywords: nominative function of language; the language of historical science; the scientific term; a fact; an event.

UDC 81.1

LCC Subject Category: P1-1091

DOI: <http://dx.doi.org/10.22178/pos.17-10>

References

1. Arutjunova, N. D. (1999). *Jazyk i mir cheloveka* [Language and the world of man]. Moscow: Jazyki russkoj kul'tury (in Russian).
2. Golubeva, N. A. (2008). Nominacija i kognicija (opyt kognitivnogo opisaniya nominativnoj sistemy jazyka) [Nomination and cognition (the cognitive experience nominative language description of the system)]. *Vestnik NNGU*, 6, 217–223.
3. Bonvecha, B., Galaktionova, Ju. (Eds.). (2008). *Istorija Germanii* [History of Germany] (Vol. 1. S drevnejshih vremen do sozdaniya Germanskoj imperii). Moscow: KDU (in Russian).
4. Kiose, M. I. (2015). *Tehniki i parametry neprjamo naimenovanija v tekste* [Technicians and indirect parameters names in the text] (Doctoral dissertation). Retrieved from <http://www.konf.x-pdf.ru/18filologiya/170951-1-tehniki-parametri-nepryamogo-naimenovaniya-tekste.php> (in Russian).

5. Kubrjakova, E. S. (2008). *Nominativnyj aspekt rechevoj dejatel'nosti* [Nominative aspect of speech activity]. 2nd ed. Moscow: LKI (in Russian).
6. Malinka, A. V., & Nagel', O. V. (2011). Leksicheskaja nominacija: onomasiologičeskij i kognitivnyj podhody [Lexical naming: onomasiological and cognitive approaches]. *Jazyk i kul'tura*, 4, 44–56 (in Russian).
7. Nikitina, M. A. (2010). O kognitivnom potenciale metafory v nauchnom tekste [Cognitive potential of metaphors in scientific texts]. *Vestnik IGLU*, 3, 157–161 (in Russian).
8. Razumova, L. V., Sergeev, D. V., & Bordonskaja, L. A. (2009). Ot slova k terminu [From Word to Term]. *Uchjonye zapiski ZabGU. Serija: Filologija, istorija, vostokovedenie*, 3, 255–258 (in Russian).
9. Semina, I. A. (2012). Osobennosti kategorizacii v nauchnom institucional'nom diskurse (na primere širokoznachnyh imen sovremennogo francuzskogo jazyka) [The particularity of the categorization in scientific institutional discourse (on the material of modern French nouns of wide semantics)]. *Vestnik MGLU*, 10, 169–183 (in Russian).
10. Telija, V. N. (1986). *Konnotativnyj aspekt semantiki nominativnyh edinic* [Connotative aspect of semantics of nominative units]. Moscow: Nauka (in Russian).
11. Homutova, T. N. (2010). Nauchnyj tekst: integral'nyj analiz leksiki [Research text: integral analysis of lexis]. *Jazyk i kul'tura*, 4, 77–98 (in Russian).
12. Chistjuhina, S. N. (2011). O nekotoryh osobennostjah i funkcijah termina [Some features and functions of the term]. *Teorija i praktika obshhestvennogo razvitija*, 1, 287–289 (in Russian).

© L. Kuleshova

Received 2016-12-01, Accepted 2016-12-15, Published online 2016-12-17